

** Запісана ад Курбацкай Ніна Уладзіміраўны, 1952 г.н., г. Гомель.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Захарава, В.А Палескае вяселле / В.А Захарава. – Мінск. “Універсітэцкае”, 1984. – 303с .

2 Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. (Беларус. Савецкая энцыклапедыя) – Мінск: БелСэ, 1989. – 254 с.

УДК 398.3(476.2-37)

А. И. Степанцова

Науч. рук. – С. А. Вергеенко, канд. филол. наук

**ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ «СВЯТОК» В
Д. КОРОТЬКИ КОРМЯНСКОГО РАЙОНА**

Данная статья посвящена анализу некоторых локальных особенностей празднования Святков в д. Коротьки Кормянского района. Отмечается сосуществование языческих и христианских представлений в таких обрядовых действиях, как подготовка ритуальной еды (кутьи), карнавальном шествии, разного рода запретах. Особое внимание уделяется одному из традиционных элементов святочных вечеров – гаданиям. В научный оборот вводятся новые оригинальные материалы, записанные автором статьи от своей бабушки, Ходонович Анастасии Григорьевны.

Фольклор как сокровищница народной мудрости запечатлел, сохранил и донес до нашего времени традиционно-исторические, морально-этические и психологические нормы жизни наших предков. Собираемый в полевых экспедициях фольклорно-этнографический материал помогает более полно познакомиться с поверьями, обрядами, обычаями, которые были неотъемлемой частью жизни наших предков и до нашего времени сохраняются не только в пассивной памяти наших бабушек, но и активно бытуют (если не целиком, то фрагментарно) в повседневной жизни.

Одними из наиболее популярных и любимых праздников являются новогодние, которые в народной традиции представляют собой комплекс празднований, связанных с началом нового календарного года как по новому, так и по старому стилю.

В славянских традициях «пограничный период между старым и новым астрономическим годом, который в древних языческих представлениях связывается с рождением нового солнца, а в христианской религии – с рождением сына Божия, охватывает две недели» [1, с. 87] от Рождества до Крещения. Во время становления христианства как господствующей религии и в связи с этим с обострившейся борьбой с народной языческой верой, государственная религия постепенно заменяет языческие представления, дополняя основу некоторых языческих обрядов христианскими элементами. Но, тем не менее, традиция празднования Святков продолжала жить в народе.

Остановимся более подробно на некоторых фрагментах празднования Святков, записанных в г. Добруш от Ходонович Анастасии Григорьевны, 1933 г.р. (ранее проживала в д. Коротьки Кормянского района). В честь Коляд, как рассказывала бабушка, в каждом доме делали праздничную «вячэру», на которой обязательной пищей была кутья. Старались ставить как можно больше еды, за что в народе этот вечер называли «вялікай куццёй». За стол садились, когда на небе появлялась первая звезда. На праздничной (светлой) одежде, что надевали на Коляды, была также изображена звезда, которая, по мнению Д. К. Зеленина, являлась «элементом христианского происхождения в рождественских обрядах восточных славян» [2, с. 402].

Во время празднования Святков наши бабушки наряжались в маскарадные костюмы. «Мы наряжались в разные маскарадные костюмы, в полнолуние ходили по улицам вёски... Наряжались в шутовское платье, скотов, кумиров и чудовищ, кроме того представляли рождение Сына Божия, явление ангелов пастырям, обряжение, звязду, трех царей», – рассказывала мне моя бабушка. Как видим, данное свидетельство информатора подтверждает мнение исследователей о том, что «в рождественских обрядах восточных славян легко прослеживаются пережитки трех эпох. Помимо обрядов христианского происхождения, а также заимствованных с Запада обрядов языческого календаря и сатурналий имеется еще одна категория, которую следует отнести к местным языческим обрядам» [2, с. 400]. Как отмечает далее Д. К. Зеленин, «сам обычай (колядок – А.С.), с ряжением и играми, очевидно, берет начало от греко-римского языческого праздника календ» [2, с. 402].

Святки – это один из периодов, когда строго запрещалась всякая работа: «любая работа в это время считалась грехом, за которым могло последовать наказание свыше – град, неурожай, болезни и т.д. Прядение на святках, по народному убеждению, могло обернуться нападением на скот волков, неурожаем и градом (при этом во многих

местах гребень и другие ткацкие инструменты на святки вообще выносили из дома, полагая, что это защищает скот от болезней, а людей от змей)» [3, с. 484]. Подобные действия выполнялись и в деревне моей бабушки, где не только запрещалось прясть, но и оставлять незаконченной работу: «Вечером женщины ни за что не оставят кудели на прялках, чтобы черт не вздумал вместо них сесть за работу. А наши девки гаварыли по другому: если не допрясть кудели накануне Рождества, то прялка придет за ними в церковь при венчании и мужья их подумают, что они бог весть какие лентяйки. Поэтому девки недопряженную кудель солят с целью сохранить ее от проделок черта. Если нитки останутся на мотовиле, их не снимают, как обыкновенно, а разрезают». Как видим, данный пример подтверждает мнение исследователей о том, что «Святки повсеместно считались временем особого разгула нечистой силы» [3, с. 484], которая (в данном случае в образе черта) могла вмешиваться в повседневные дела простых людей. Здесь присутствует также морально-этический мотив нежелания девушек прослыть лентяйками в глазах будущего мужа. В данном примере нашли отражение также и архаические представления славян о том, что соль является оберегом, в том числе и от нечистой силы, поэтому с целью сохранения пряжи от зловредных действий черта ее солят.

Обязательным, самым таинственным и магическим элементом празднования Святков является гадание – «ритуал, направленный на установление контакта с потусторонними силами с целью получения знаний о будущем» [4, с. 482]. Наиболее благоприятным временем для гадания, как рассказывала бабушка, традиционно считалась ночь или вечер, что не противоречит общепринятым представлениям о том, «что гадать можно только до первых петухов, дальше уже ничего не угадывается» [4, с. 483]. Среди записанных гаданий можно выделить гадания на дальнейшую жизнь семьи и на будущее замужество. При гадании на дальнейшую жизнь семьи использовалось полено: «Накануне Рождества в огонь кладут одно из толстых поленьев, которое должно гореть во весь следующий день, а если можно и далее дня медленного горения. Употребляют для этого головню, если можно, оставшуюся с прошлого года. Пока рождественское полено не потухнет, всей домашней людине дают к столу гарэлку». В данном случае можно говорить об элементах имитативной магии, когда подобное вызывает подобное: чем дольше горит полено, тем продолжительнее будет жизнь семьи или ее членов. Особое внимание следует обратить на то, что желательно использовать прошлогоднюю головню, так как возможно все положительное, что было в прошлом

году перенесется и в будущий год. Также существовала традиция семейного гадания, к которому готовились заранее: «Кто-нибудь встает раньше прочих в семействе и готовит завтрак, который все семейство и ест, сидя в постели, не вставая. Завтрак этот – пирожки с яйцами, считая по одному на каждого, и чей пирог развалится во время печения, тому не дожить до следующего праздника». В этом случае прослеживается связь цельности выпекаемого хлеба с «цельностью» жизни, которую мы наблюдаем и при выпечке пасхальных куличей, и при выпечке свадебного каравая.

Самыми интригующими гаданиями являлись гадания на будущее замужество. Гадали, как правило, на вещах, например, на полотенце: «Вывешивают белое полотенце из окошка на ночь со словами: “Суженый, ряженый, приди и утрися”. Если вскоре затем полотенце будет вымочено, то значит в этот год быть девушке, которая вывясил его, замужем. А если к утру снимет его сухим, то не выйти в этом году». Интересно и гадание на луковицах: «Берут несколько луковиц и замачивают каждую из них. Эти кладут на землю, чья луковица раньше даст росток, та из девушек выйдет прежде других замуж». Как видим данные виды гаданий осуществляли только девушки. В то же время бабушка рассказала и о гадании, в котором принимали участие и девушки, и парни: «Молодые люди обоего пола собираются на вечер, берут кольца, перстни, запонки, сережки и другие мелкие вещи и кладут их под блюдо вместе с кусочками хлеба, сверху его накрывают чистым полотенцем и поют песни, посвященные хлебу и соли, и потом подблюдные песни. По окончании каждой, запустив руку и отворотясь от блюда, из-под закрытого блюда вынимают какой-нибудь один попавшийся под руку предмет. Это нечто вроде домашней лотереи. К этому применялось содержание песни, из которого выводится себе предвещание. Нельзя также упустить и тот момент, когда девушки поочередно вынимают из-под блюда записку, в которой содержится имя возлюбленного. Но так как из-под блюда вытянутые вещи не всегда попадают к тому, кому они принадлежат, то присуждается по этому случаю выкуп вещей. Последнему, вынужденному доставшемуся из-под блюда на долю его вещь, уже последнюю, поют песню, обыкновенно свадебную, как бы предвещая скорый брак. Затем и кольцо катят по полу, наблюдая, в какую сторону оно покатится: если к дверям, то для девушки – близость брака, для мужчины – отъезд. В это время являлся дух в образе черноликого юноши с женской повязкой на голове, закутанного в черный длинный плащ. Он к нам являлся ночью, кали мы пачынали варажыць».

Таким образом, мы представили только некоторые фрагменты празднования одного из самых зрелищных и любимых календарных праздников – Святки – в д. Коротьки Кормянского района. Даже эти небольшие фрагменты говорят о том, насколько богатой и разнообразной является устное народное творчество, так бережно хранимое нашими предками. Фольклор – это история целого народа, которую мы должны любить и беречь, как маленькую частичку своей души. То, что нам дано, должно сохраняться и передаваться следующим поколениям.

Список использованных источников

1 Попов, Р. «Безумные» (*лудите*) недели в календарном цикле болгар / Р. Попов // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С.М. Толстая. – М. : «Индрик», 2002. – С. 87-102.

2 Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послеслов. К. В. Чистова / Д. К. Зеленин. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.

3 Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Ок. 1000 статей / Н.С. Шапарова. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2003. – 624 с.

4 Виноградова, Л. Н. Гадание / Л. Н. Виноградова // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. – Т. 1 А-Г. – М.: «Международные отношения», 1995.

УДК 398.95:811.161.3'37

Н. М. Талкачова

Навук. кiр. – В. С. Новак, доктар фiлал. навук, прафесар

СЕМАНТЫКА ЎЛАСНЫХ ІМЁНАЎ У БЕЛАРУСКІХ НАРОДНЫХ ВЫСЛОЎЯХ

Прадметам разгляду ў дадзеным артыкуле з'яўляецца спецыфіка ўжывання ўласных імёнаў у народных выслоўях. Даследаванне праводзіцца на матэрыяле кнігі Л. В. Арансана «Імя, характар, судьба» і зборніка беларускіх прыказак, прымавак і фразеалагізмаў Ф. Янкоўскага і непасрэдна закранае разгляд семантыкі ўласных імёнаў і праводзіцца яе параўнальны аналіз. Робіцца вынік аб тым, што семантыка імёнаў, якія сустракаюцца ў народных выслоўях, вызначаецца вялікім пазнавальным патэнцыялам і яна абумоўлена